

Глаза Каликса сияли.

- Если бы вы мне сказали, я немедленно доставил бы ее к вам.

- ...Сначала достаньте документы семейства Рэкестер.

Услышав слова Рюкиса, Каликс направился напрямик к столу в конце кабинета. Он пролистал бумаги, лежащие сверху, в поисках документов, касавшихся семьи Рэкестер. Из-за этого на столе воцарился беспорядок, но это никого не волновало.

Каликс поспешно передал Рюкису бумаги.

Хотя документы, касающиеся семьи Рэкестер, были довольно толстыми, Меррии оказалась посвящена всего одна страница. По сравнению с остальными, объем информации был значительно меньше – там не было даже портрета второй дочери.

Рюкис не мог не нахмуриться, читая короткие строки в разделе «информация».

«Меррия Рэкестер.

Семья: герцог Рэкестер.

Возраст: 20 лет (приблизительно).

Особые приметы: Красные глаза, отличительная особенность Рэкестеров. Такие же, как у отца, Темиса Рэкестера, платиновые волосы.

Портреты не могут быть предоставлены, так как она не появлялась в обществе с момента своего дебюта.

Примечания: Ее зовут мрачной принцессой, прячущейся в тени первой принцессы, Серинии Рэкестер.

В обществе ходят слухи о второй принцессе Рэкестер.

Говорят, что она очень мрачная и уродлива и что ее отец, герцог Темис, запретил ей появляться в обществе.

Последнее было замечено на волне борьбы за власть в семье Рэкестер».

Рюкис, подумав о Меррии, отложил бумаги и безжалостно сказал:

- Полная чушь.

Это продлилось меньше десяти минут, но вошло в совершенное противоречие с его восприятием, когда он встретил Меррию. Не было похоже на то, чтобы она находилась в дурных отношениях с сестрой, Серинией, равно как не выглядела мрачной или уродливой.

Более того, нигде в документах о семье Рэкестер не содержалось никакой информации о ее способностях.

- Продать эту неуместную информацию Великому герцогу...

Харриет и Каликс, услышав сердитый голос Рюкиса, сглотнули и быстро переглянулись.

Опытный старый дворецкий, сначала избавившись от смущения, спросил Рюкиса:

- Это была та дама?

Рюкис, вспоминая Темиса, который держался начеку в его последний визит к Рэкестерам, кивнул.

- Да. Возможно, герцог спрятал ее, чтобы умолчать об ее способностях.

- О, тогда все усложнилось бы. Если это секрет семьи Рэкестер... - прищурившись, вскрикнул Харриет.

Каликс склонил голову набок и, словно в этом не было ничего особенного, спросил:

- Разве не было бы хорошо, если бы вы объяснились с леди Рэкестер?

Насколько Рюкису было известно, Меррия не смогла бы вечно упрямо отрицать, что скрывает свои способности. Кроме того, это была просьба Великого герцога.

Конечно, об его проклятии ходили дурные слухи, но Рюкис все равно оставался привлекательным и очаровательным мужчиной. А еще он обладал достаточной властью и богатством, что платить за все, чего Рэкестер ни пожелает.

Итак, Каликс пришел к выводу, что как только они встретятся и он попросит честной сделки, Рюкису несомненно помогут.

- Пожалуйста, спросите леди Рэкестер напрямую...

Харриет, казалось, был с ним согласен.

Чем больше они об этом говорили, тем темнее становилось лицо Рюкиса.

- Возникла проблема.

- Что? Просто расскажите, какая.

Быть такого не может - неужели Меррия уже решительно отказала ему из-за того, что случилось? Тогда Рюкис просто должен был заткнуть ей рот, пока о его секрете не стало известно.

Выражения лиц этой парочки, которая глубоко переживала из-за неприятной проблемы, которая возникнет при общении с принцессой, быстро стали мрачными.

Рюкис, снова вспомнив свою встречу с Меррией, приглушенно сказал:

- Я не знаю, встретится ли она со мной когда-либо.

Харриет энергично ответил угрюмому Рюкису:

- Я позабочусь об этом. Предоставьте все мне.

Харриет подумал, что Рюкис обеспокоен вмешательством Темиса. Поэтому он начал искать способ организовать встречу между Меррией и своим господином без ведома Темиса.

Но Рюкис, говоря, что дело не в этом, покачал головой.

- Леди Меррия... знает меня как бессовестного растлителя и мою репутацию невозможно реабилитировать.

Неожиданное признание Рюкиса огорчило Каликса и Харриета. В кабинете воцарилось еще более тяжелое молчание, чем раньше.

Потом Каликс, слегка наклонив голову, осторожно спросил:

- Я не знал, что вы можете... Вы приставали к ней?

- Ты с ума сошел?

- Или вы угрозами требовали, чтобы она вас исцелила?

- Как ты смеешь?

Такое невозможно. Рюкис, пытаясь заговорить, проанализировал, какое выражение было на лице Мерри при их последней встрече. Конечно, оно было неприятным, но испуга на этом лице он не заметил.

Рюкис, отрицая реальность, медленно покачал головой. И тут он внезапно одарил Каликса свирепым взглядом.

- Неужели я похож на кусок дерьма, который способен на такое?

- Нет...

Было очень неловко, что его отношение изменилось. Говоря о «бессовестности» лично, он перевернул ладони.

Расстроенный Каликс позвал на помощь Харриета. Харриет осторожно подхватил беседу обеспокоенным голосом:

- Как кто-то наподобие вас мог стать бессовестным?

Конечно, Рюкис был из тех, кого не назовешь нежным даже с натяжкой, но он не был и грубияном, так что Харриет решил отбросить объективность.

«Наш Рюкис – довольно чистый человек. Он – подсолнух, который так популярен в наши дни! У него хорошие манеры».

И тут Рюкис, у которого никогда раньше не было женщины по мнению Харриета, возродился как чистый человек, лучше чего на свете не придумаешь.